

С.А. Папков

ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ (1924–1935 гг.)

Первое десятилетие истории советской России отмечено необычайным разнообразием революционных перемен и социальных экспериментов. Влияние большевистской диктатуры в этот период ещё не исключало появление независимых общественных инициатив и не закрывало возможности для развития некоторых гражданских институтов. Сохраняя традиции предшествующей эпохи, отдельные социальные группы могли создавать свои организации, имели собственные издания, вели разнообразную общественную деятельность. Такие возможности в основном предоставлялись культурно-просветительным, научным, образовательным обществам и объединениям.

В марте 1921 г. по инициативе старых большевиков в советской России начало свою деятельность Всесоюзное Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ОПК) с отделениями по всей стране¹. Уникальность этого учреждения состояла в том, что оно объединяло ветеранов революционного движения самого различного толка: социалистов-революционеров (ПСР), народников, анархистов, социал-демократов большевистского и меньшевистского крыла и других представителей социалистического направления. По сути своей это был яркий пример действующей ячейки гражданского согласия и политического мира в общественной жизни.

Отделения ОПК в Сибири стали формироваться несколько позже, чем в европейской части страны. Первая инициативная группа бывших политкаторжан образовалась в Омске в 1924 г. Через местную газету «Рабочий путь» она обратилась ко всем бывшим политическим каторжникам с предложением создать собственную организацию. Вслед за этим состоялось общее собрание, которое избрало временное бюро для проведения отбора поданных заявлений и согласования со-

¹ Из новейших научных публикаций, посвященных истории Общества, см.: Всесоюзное Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921–1935. Материалы междунар. науч. конф. (26–28 октября 2001 г.). М., 2004.

става будущего отделения с московским руководством Общества. К осени 1925 г. организационный период был закончен и образовался постоянный состав Омского отделения ОПК из 18 человек². В совет отделения вошли А.К. Загайный³ (староста), А.В. Петухов (помощник), В.А. Курамжин⁴, Х.И. Дюльдин⁵ (казначей), Я.К. Кохберг⁶, А.Ф. Ильин и Ф.Г. Ягодин-Виноградов⁷ (секретарь); ревизионную комиссию составили А.А. Любушин⁸ (председатель), Нихтерн и Назаров.

² ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, лл.1-2.

³ Загайный Алексей Константинович, 1876 года рождения, русский, сын офицера, земский служащий. В революционном движении с 1902 г., член РСДРП(б) с 1902 г., член Общества старых большевиков. Работал в советских учреждениях. Член Омского отделения ОПК (староста), с 1926 — в Новосибирском отделении ОПК, член краевого совета ОПК (член ОПК с февраля 1925). С ноября 1930 г. — пенсионер. О работе в анкете сообщается: «с 1935 г. заработка не имеет по случаю ликвидации учреждения».

⁴ Курамжин Валерий Александрович — член Омского отделения ОПК (староста с 1926 г.), затем в Новосибирском отделении. Член РСДРП(б) с 1917. В 1930-е годы — председатель Запсибкрайкоопинсоюза. Арестован в феврале 1937 г. в связи с делом о пожаре в детском саду Крайкоопинстрахкассы, во время которого погибло 19 детей.

⁵ Дюльдин Хрисанф Иванович — член Омского отделения ОПК. В советское время — служащий, кладовщик на Сибзаводе (Омск). Был арестован в 1931 г. по обвинению в контрреволюционной агитации «в связи с коллективизацией и ликвидацией кулачества, а также за прочувствованное исполнение контрреволюционных песенок в молодежной среде». Исключен из ОПК на год; после прекращения уголовного дела был восстановлен в 1932 г.

⁶ Кохберг Яков Карлович — член Омского отделения ОПК, староста с 1931 г.

⁷ Виноградов (Ягодин-Виноградов) Филипп Гаврилович — 1882 года рождения, в с. Ильинское Ишимского уезда Уральской области, из семьи рабочего-плотника, окончил церковно-учительскую семинарию. В революционном движении с 1903 г. (социал-демократ меньшевик). В советское время — преподаватель истории и философии (педагогический техникум и зерновой институт) в Омске. Подвергался аресту в 1923 г. как бывший меньшевик; вновь арестован в 1931 г. «за протаскивание на лекциях меньшевистских установок и сочувственное отношение к меньшевикам, осужденным по процессу социал-демократов (меньшевиков)». Член Омского отделения ОПК (секретарь). Исключен из ОПК в связи с арестом.

⁸ Любушин Алексей Алексеевич — 1880 года рождения, г. Архангельск, из семьи чиновника, окончил ветеринарный институт в Казани. В революционном движении с 1905 г., член ПСР. Ученый-бактериолог; директор Сибирского ветеринарно-бактериологического института (Сибветбактин). Член Омского отделения ОПК. Был арестован ОГПУ 4 марта 1931 г. и осужден по обвинению во вредительстве в лаборатории. Исключен из ОПК в 1932 г. В 1934 г. подавал заявление о восстановлении, но получил отказ.

В 1925–1926 гг. появились и оформились группы в Новосибирске, Томске, Минусинске, Бийске, Барнауле, Красноярске и Иркутске. Идея объединения жертв политических преследований царского режима вызвала широкий интерес бывших каторжан и ссыльнопоселенцев. На первые организационные собрания, о которых сообщалось в местной печати, приходили не только многие ветераны политической каторги и ссылки, но и бывшие уголовники. Однако в результате тщательного отбора, производившегося сначала местной инициативной группой, а затем Центральным советом (ЦС), действительными членами ОПК становились лишь единицы.

До конца 1920-х годов в Сибири существовало два основных центра деятельности Общества: в Омске, насчитывавший около 30 членов (по регистрации 1926 г.) и объединявший, кроме самого Омска и района, группы политкаторжан Новосибирска, Томска, Барнаула и Красноярска, а также в Иркутске (около 80 членов), влияние которого распространялось на группы Верхне-Удинска, Читы, Якутска, Бодайбо, Киренска и Бурят-Монголии. Во второй половине 1920-х годов сибирские организации представляли собой наиболее многочисленные территориальные подразделения Общества. Они занимали третье место в СССР после Московского и Ленинградского отделений (в основном благодаря очень крупному Иркутскому отделению, включавшему около 150 действительных членов и кандидатов)⁹.

С 14 января 1926 г. начало свою деятельность Новосибирское отделение ОПК. Его организаторами были Я.М. Банкович¹⁰ (председатель), Ф.К. Бергман¹¹, В.А. Бранецкий¹², И.А. Некрасов¹³ и А.С. Сте-

⁹ Там же, д. 2, л. 22об; д. 5, л. 40; д. 12, л. 62.

¹⁰ Банкович Янис Мартынович — член Новосибирского (староста), затем Иркутского (староста), до 1928 г. староста Новосибирского отделения ОПК. 1883 года рождения, Лендонск Лифляндской губернии, латыш, сын каменщика, рабочий. В революционном движении с 1902 г. (член ЛСДРП с 1902 г.). В советское время работал в органах ВЧК и РКП(б); с 1920 — заместитель председателя Енисейской губчека (Красноярск), с 1922 по 1928 г. — заместитель председателя СибКК ВКП(б). В 1928–1930 — заместитель торгового представителя в Турции, в 1932–1934 гг. — председатель Одесской областной КК ВКП(б). Арестован и расстрелян в 1938 г.

¹¹ Бергман Фридрих Христофорович — член Новосибирского отделения ОПК. 1887 года рождения, Рига, латыш, из рабочей семьи, образование — 4 класса гимназии. В революционном движении с 1904 г., член ЛСДРП и СДРП(б) с 1906 г. В советское время — работник СибКК — РКИ.

¹² Бранецкий (Бранецкий-Эртманович) Виктор Андреевич — 1888 года рождения, Варшава, русский, из семьи рабочего-металлиста, окончил городское училище. В революционном движении с 1903 г. (ППС), с 1907 г. — в СДРП. В

панов¹⁴. Новосибирск в это время уже являлся административным центром Сибири (Сибирского края). К 1930 г. он стал также краевым центром деятельности Общества: здесь было создано Сибирское объединение ОПК (в октябре 1930 г. преобразовано в Западно-сибирское) с руководящим органом и небольшим аппаратом управления. Сюда поступала отчетность из других отделений, сформировался единый архив.

Численный состав сибирских отделений Общества продолжал расти до начала 1930-х годов и достиг максимальных показателей в 1932 г. (см. табл. 1). Средний стаж перенесенных репрессий (тюрьмы и ссылки) на одного человека составлял около восьми лет.

Как общественная организация и творческое объединение ветеранов революционного движения, Общество политкаторжан оставило очень глубокий след в жизни тех городов, где протекала его постоянная деятельность. Его богатое общественно-политическое, литературное и культурно-просветительское наследие, не изученное до сих пор, свидетельствует о широком авторитете и влиянии Общества на многие области местной жизни. Своей творческой и организаторской деятельностью оно выполняло важную миссию в развитии общественной инициативы и плодотворных традиций.

С момента своего появления Общество находилось под строгим политическим контролем ВКП(б). Во-первых, большевистская партия и её местные структуры (истпарты при губкомах и окружкомах ВКП(б)) обычно сами выступали инициаторами создания отделений ОПК. Партия создавала Общество и определяла, кто должен войти в него. Этой цели соответствовал Устав ОПК, который не допускал какой-либо нелояльности к системе власти в стране, и потому в ряде случаев становился предметом споров и столкновений между раз-

советское время — председатель Иркутского губсуда, заместитель председателя Щегловского (Кемеровского) окрисполкома, председатель Западно-сибирского краевого суда. Отстранен от должности 27 октября 1934 г. «за грубую халатность» (отдал распоряжение о приведении в исполнение приговора к ВМН осуждённому, расстрел которому был заменен 10-ю годами лишения свободы). Член Новосибирского отделения ОПК, в 1929 г. — староста отделения. Репрессирован.

¹³ Некрасов Иван Акимович — 1882 года рождения, Тверская губерния, из крестьян. Член Новосибирского отделения ОПК. Репрессирован.

¹⁴ Степанов Александр Степанович — 1885 года рождения, д. Фомино Тверской губернии, из крестьян, по профессии ткач, образование начальное. В революционном движении с 1902 г., член ПСР с 1905 г.. Член Новосибирского отделения (Барнаульская группа, затем секретарь Западносибирского объединения) ОПК. Репрессирован.

личными группами бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.¹⁵ Главная особенность Устава в этом отношении заключалась в том, что он исключал возможность объединить все категории бывших политзаключенных, репрессированных царским режимом. Прежде всего, в Обществе не могли состоять революционеры, подвергавшиеся преследованиям уже в советский период. По этой причине, в частности, в ОПК не имели шансов войти многие видные представители ПСР (эсеры), проживавшие в Сибири после разгрома партии в начале 1920-х годов.

Во-вторых, создавая Общество, РКП(б) ставила во главе его подразделений собственные кадры. Как правило, это были представители большевистского руководства, члены партии с большим стажем или члены Общества старых большевиков. Материалы сибирских отделений ОПК не позволяют обнаружить ни одного случая, когда бы председателем (старостой) отделения становился кто-либо иной партийности.

В-третьих, партия систематически разбавляла общий состав местных организаций собственными представителями, предоставляя им льготные условия вступления в ОПК. Как известно, параграф 12 Устава разрешил принимать в Общество тех, кто не подвергался политическим репрессиям со стороны царизма в течение четырех лет или не имел непрерывного революционного стажа в 25 лет, как требовалось по нормам, но имел солидный стаж подпольной (нелегальной) работы, что вполне соответствовало анкетным данным многих большевиков. Начиная с 1930 г. в Сибири по параграфу 12 Устава было принято несколько видных членов ВКП(б), занявших вскоре ключевые посты в

¹⁵ Один из таких характерных случаев произошел на сибирской краевой конференции ОПК 18 марта 1930 г., на которой решался вопрос об организации краевого объединения Общества. На вечернем заседании один из членов Томской группы, депутат горсовета Д.А. Лаврентьев, внес предложение устранить ограничения в расширении состава Общества и принимать в его ряды без лишних формальностей. Некоторые делегаты конференции выразили решительный протест. Выступая в прениях, активистка иркутского отделения Л.Н. Митаво сказала, что предложение Лаврентьева «никуда не годится и с тов. Лаврентьевым я ни в коем случае не могу согласиться. Что же это? Бывшие политкаторжане не разные были? Даже в Ильича стреляла политкаторжанка. [...] Я не понимаю, как тов. Лаврентьев может поднимать такой вопрос. Я понимаю, бывают несправедливости [...]. Но чтобы всех бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев принимать в Общество — тогда нам не нужно было и устава разрабатывать, тогда всех бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев не нужно проверять, а просто принимать». (См.: ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 31, л. 155).

структурах ОПК. В их числе были член бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) В.Д. Вегман, член краевой КК ВКП(б) А.И. Галунов, партследователь краевой КК ВКП(б) С.П. Усырев, руководитель хозяйственной организации М.И. Сумецкий¹⁶ и др.

Так сформировались общие условия партийно-политического контроля за деятельностью Общества. Эти условия были терпимы в той степени, в какой была терпима политика самой партии, и пока в ВКП(б) сохранялась относительная демократия, влияние и контроль со стороны партийных структур не заслонял основного содержания деятельности ОПК, не отравляли атмосферу солидарности, единства и взаимной поддержки в среде бывших политкаторжан.

Первые симптомы неблагоприятного развития ОПК и назревающего в нём кризиса относятся ко второй половине 1927 г., ко времени обострения борьбы с троцкизмом. Глубокий внутренний конфликт в правящей партии стал серьезным испытанием и для Общества. В начале октября 1927 г. в результате начавшейся борьбы с оппозицией ряд руководящих деятелей Общества, обвиненных в использовании своего положения в интересах внутрипартийной борьбы, был лишен ответственных постов. По решению президиума ЦС ОПК потеряли свои должности председатель правления издательства, редактор журнала «Каторга и ссылка» В.Д. Виленский-Сибиряков и ответственный секретарь Общества Р.А. Грюнштейн. Оба были выведены также из состава правления ЦС¹⁷. Однако в региональных (сибирских) отделениях ОПК выступление троцкистской оппозиции не получило какой-либо поддержки и основная часть членов Общества осталась безучастной к внутрипартийной борьбе.

¹⁶ Сумецкий Моисей Ильич — 1889 года рождения, г. Мстиславль Могилевской губернии, еврей, по профессии — наборщик. В революционном движении с 1906 г., анархист. Член РСДРП(б) с весны 1917 г. В советское время — председатель Томского горuezдного ревкома, заместитель председателя Томского губревкома, заместитель председателя губернского совнархоза, с 1922 г. — управляющий Омским губторгом, с 1924 г. — представитель Сибторга и Сибревкома в Москве. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б) за троцкизм, восстановлен в августе 1931 г. Вновь исключен в 1932 г. «за политические ошибки в докладе о 15-летию Октябрьской революции», затем восстановлен. Вновь исключен 14 марта 1936 г. С 1933 г. — управляющий Новосибирлестреста. Член Новосибирского отделения ОПК (принят в марте 1933 г.). Арестован в 1936 г. как бывший участник оппозиции. Расстрелян 8 апреля 1937 г. в Новосибирске.

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 2, л. 44.

Вместе с тем, кризисные явления, охватившие партию и страну, проявились в других аспектах деятельности Общества. В среде политкаторжан назревало недовольство, порожденное глубоким разрывом между реальным содержанием деятельности ОПК и декларируемыми

Таблица*

Динамика численности Общества бывших политкаторжан в Западной Сибири в 1931–1935 гг.

Отделения и группы ОПК	Число членов (человек)				
	1931	1932	1933	1934	1935
Новосибирское отделение	48	75	74	81	85
Томская группа	16	15	14	12	11
Омское отделение	13	13	10	10	10
Бийская группа	12	11	9	6	2
Барнаульская группа	6	4	2	1	—
Минусинская группа	8	8	6	3	2
Одиночки	15	14	20	17	19
Всего:	118	140	135	130	129

* ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 62, л. 4.

им целями. Было очевидно, что Общество постепенно теряет свой первоначальный замысел и превращается в формальное учреждение. В апреле 1928 г. в местных отделениях проходило обсуждение воззвания Херсоно-Николаевского землячества ОПК. На собрании Новосибирского отделения с участием 23 членов этот документ представлял и комментировал член Совета отделения, он же председатель краевого суда В.А. Бранецкий. По принципам «большевистской дискуссии», известным по опыту «полемики» с оппозицией, он постарался сгладить остроту поставленных вопросов и изобразить авторов воззвания мелкими возбудителями спокойствия, не имеющими политических целей. «Бюро Херсоно-Николаевского землячества нашего Общества, — сказал Бранецкий, — разослано воззвание, в котором авторы жалуются на то, что бывшие политкаторжане тонут в сутолоке обыденной жизни, что их затирает молодёжь, что они не занимают в общественной жизни того места, на которое они имеют полное право, что Общество обюрократилось и т. д.». Он говорил также, что «по своему содержанию и стилю воззвание является типом легко беллетристического произведения, не указывает ни на какие факты и не дает

практических предложений, могущих оживить деятельность Общества»¹⁸. После комментариев Бранецкого началось обсуждение. Судя по протоколу собрания, выступило не менее шести человек. При этом «большинство из выступавших единодушно оценивали воззвание как творчество праздного ума и не соответствующее действительному положению дел в нашем Обществе». В итоге собрание приняло такое решение: «Присоединиться к вынесенному по этому вопросу постановлению 3-го съезда членов нашего Общества»¹⁹.

С 1929 г., периода «великого перелома», положение в Обществе стало меняться более радикально. В публичных выступлениях активистов ОПК, в газетных отчетах, официальных документах Общества появляются новые формы обсуждения актуальных вопросов и освещения прошлого, формируется новый, особый язык. Наступил действительно важный «перелом»: на общих собраниях возбуждаются вопросы о «критике и самокритике» среди членов Общества, повсеместно идет «выявление недостатков» в работе руководящих звеньев ОПК: советов и президиумов отделений. По стандартам ВКП(б), члены Общества начинают делиться на «активных» и «пассивных». «Пассивные» рассматриваются теперь как балласт, который должен пересмотреть своё участие в общей работе и дать обязательство «не оставаться в стороне от строительства социализма». Основным организационным требованием становится лозунг «Нет члена Общества без общественной нагрузки!».

Для местных отделений ОПК 1930 г. оказался переломным. С этого периода начала решительно ломаться вся прежняя организационная структура Общества. Перемены затронули прежде всего качественный состав ОПК. С 1930 г. по всей стране была развернута кампания по приёму в ряды коммунистов членов Общества политкаторжан и одновременно — приёма членов ВКП(б) в состав ОПК (в том числе по параграфу 12 Устава). Со стороны президиума ЦС при поддержке его местных отделений было возбуждено ходатайство перед партийными органами о предоставлении членам ОПК некоторых преимуществ при приёме в ВКП(б). Процесс коммунизации (или большевизации) Общества привел к тому, что партийная «прослойка» в местных организациях существенно возросла. К январю 1932 г. по отделениям Западной Сибири она достигала в среднем 50,7 %, а к июлю 1935 г. поднялась до 58,0 %, в то время как в 1920-е годы составляла лишь около 30,0 %.

¹⁸ Там же, д. 17, л. 61.

¹⁹ Там же.

Важнейшим элементом организационной трансформации Общества была кампания перерегистрации членов, а затем проверки рядов в 1932–1933 гг. Эти акции являлись составной частью общеполитической чистки, охватившей все государственные и общественные организации, и проводилась под лозунгом «классовой бдительности к двурушникам и советски чуждым элементам, оказавшимся в рядах Общества». Накануне проведения этих мероприятий все члены организации были ознакомлены с «Положением о проверке». На общем собрании Новосибирского отделения 6 января 1932 г. член Совета краевого объединения ОПК А.И. Зайков²⁰ разъяснял своим товарищам мотивы готовящейся кампании. Он говорил, что «за последнее время имеется много случаев исключения из членов Общества по разного рода проступкам, некоторые члены Общества были замечены в антиправительственных группировках и таким образом вопрос о проверке членов Общества надо считать назревшим. Проверка должна быть закончена к первому марта сего года»²¹.

Проведение проверочной кампании поручалось специальным бригадам, состоявшим из пяти человек. В Западносибирском краевом отделении действовали три проверочные бригады, из которых одна учреждалась как разъездная для Барнаула, Ачинска и Минусинска, две другие — для Омска, Новосибирска и Томска. Характер проверки и методы, которыми она осуществлялась, вызвали заметный всплеск внутренних конфликтов и взаимных обид в среде бывших политзаключенных. В соответствии с практикой, существовавшей в организациях ВКП(б), членам ОПК выносились «выговоры», «строгие выговоры» или решения «поставить на вид». Эти меры взыскания предусматривались за такие нарушения как «отрыв от Общества», «слабое участие в жизни коллектива», «слабая работа по выполнению поручений», «неуплата 2,0 % в фонд обороны». Ряд членов Общества, в биографиях которых комиссии выявили сомнительные или компромети-

²⁰ Зайков Арсений Иванович — 1887 года рождения, с. Вильчирт Пермской губернии, из крестьян, русский, окончил 6 классов реального училища. В революционном движении и в РСДРП(б) с 1906 г. В советское время — председатель Ачинского уездного ревкома (1920 г.), член правления Иркутского губсоюза (1920–1922 гг.), заместитель управляющего Иркутского отделения общества сельхозкредита (1924 г.), в 1930-е годы — заместитель председателя крайлеспромсоюза, уполномоченный краевого управления Цумервеса (Новосибирск), заместитель управляющего Новосибирского областного коммунального банка (1938 г.). Член Новосибирского отделения ОПК, секретарь Западносибирского объединения ОПК.

²¹ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 38, л. 145.

рующие данные, был исключен из ОПК. Только в Омском отделении в 1932–1933 гг. исключению подверглись пять человек, из них четверо (А.А. Любушин, Ф.Г. Виноградов, Х.И. Дюльдин и М.А. Якимов²²) — по политическим мотивам, один — (Я.И. Ротштейн²³) «за применение наёмного труда». А за 1931–1934 гг. по всем отделениям в Западной Сибири было арестовано семь членов Общества и 12 исключено (затем трое восстановлены)²⁴.

Ещё одним средством подчинения общества партийной политике стала искусственная, навязанная «сверху» реорганизация его внутренней структуры. В 1930 г. по решению ЦС была объявлена «перестройка всей деятельности Общества», означавшая введение вместо прежних комиссий так называемых секторов (по видам деятельности) — организационного, МОПРовского, социально-бытового и историко-музейного. В этом переустройстве отражалась очевидная попытка скопировать процесс реорганизации в самой ВКП(б), где также внедрялся «производственный принцип» построения. Новая система внутреннего строительства фактически означала полную переориентацию Общества на новые задачи, официально формулируемые как требование «увязывать конкретную работу отделений с текущими задачами социалистического строительства». С этого периода Общество, сохраняя формы прежней организации, по существу становится придатком партийной системы, переходит на путь прямого обслуживания интересов парткомов. Его местные отделения вовлекаются в совершенно новые виды деятельности, неизвестные для предшествующего периода и абсолютно не свойственные для просветительской общественной организации: участвуют в кампаниях по хлебозаготовкам, по распространению займов пятилетки, организации колхозов, развитию шефства над колхозами и т. п. Отчет о работе Омского отделения ОПК за 1931–1934 гг. так отразил характер новых забот и мероприятий местных политкаторжан: «Весною, в посевную, члены нашего отделения занимались агитмас-

²² Якимов Михаил Александрович — 1884 года рождения, Верхотурье Пермской губернии, из крестьян, образование — педагогические курсы. В революционном движении с 1904 г. (член ПСР до 1919 г.). В советское время работал в транспортной кооперации. Инвалид (не работал с ноября 1931 г.). Член Омского отделения ОПК (принят в 1931 г.). Был арестован в мае 1933 г., находился в изоляторе 40 суток без предъявления обвинения.

²³ Ротштейн Яков Исаевич — член Омского отделения ОПК; исключен в 1932 г. «за применение в своей мастерской наемной рабочей силы и за отрыв от общественной работы».

²⁴ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 62, л. 4.

совой работой на селе и в бригадах на полях. В результате — засея зерновых и овощных культур сверх плана (данные берем по двум подшефным колхозам). С 1 октября развернулась осенняя уборочная кампания, и наше участие в агитэскадрилье им. М. Горького. В этой кампании участвовали все члены нашего отделения. [...] Организовали массы на досрочное выполнение уборочной, проводили собрания, беседы в бригадах днем и ночью. Следили за темпами и сводками на уборочной, хлебосдаче и хлебозакупу, читали газеты, выпускали стенгазеты, помогали колхозам (подшефным) очиститься от лодырей и вредителей, проводили слёт ударников»²⁵.

Но и в мрачной атмосфере большевистского квази-реформаторства бывшие политкаторжане и ссыльнопоселенцы оставались примером нравственного долга и гуманизма. Несмотря на распад экономической жизни и всеобщее обнищание начала 1930-х годов, многие из них демонстрировали высокие образцы гуманизма и жертвенности по отношению к тем, кто страдал в тот период больше других. Порой они готовы были делиться даже своими скромными продовольственными пайками, полученными ими как ветеранами в закрытых распределителях. Так, в июне 1932 г. совет Западносибирского отделения ОПК пытался поддержать подшефный колхоз, где 386 крестьян оказались без хлеба и просили помочь им с питанием до будущего урожая. Коллектив политкаторжан проявил поистине самоотверженное бескорыстие. Он постановил: «Предложить членам Общества добровольно выделить из своего пайка 50 % получаемой муки для передачи колхозу; предложить членам Общества разъяснить своим иждивенцам необходимость проводимой меры по урезке своего пайка на июль месяц». На этом же заседании ветераны согласились пожертвовать часть своих средств на заём пятилетки. Их решение гласило: «Считать, что члены Общества как минимум подписываются в своих коллективах на месячный заработок, а члены Общества, получающие пенсию и заработок, — кроме того, подписываются на сумму пенсии по линии МОПР по списку Общества»²⁶.

Между тем, ВКП(б) стремилась привязать Общество к своей политике, используя также и те скромные привилегии, которые она ввела для ветеранов революции. Заметный рост привилегий происходил с 1930 г., с создания краевых (Западносибирского и Восточносибирского) объединений ОПК и дополнительных органов управления внутри них — президиумов. С этого времени каждый член Общества

²⁵ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, л. 15.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 38, л. 118, 120.

стал проходить регулярное медицинское обследование, более часто начала выделяться материальная помощь нуждавшимся, улучшалось обеспечение путёвками на курорты Сибири и юга страны, а также в пионерские лагеря для детей политкаторжан. В Омском отделении с 1931 по 1934 г. курортным лечением ежегодно пользовались 75–80 % членов ОПК²⁷. Но при этом предоставляемые льготы превращались в инструмент влияния, создавали условия конкуренции и борьбы за место в самом Обществе. Существуют примеры, когда исключенные из Общества, подавая заявление о своём восстановлении, делали акцент именно на материальных выгодах. До известной степени Общество могло служить некоторой гарантией личной и имущественной безопасности для её членов. В этом отношении характерным является выступление старосты Омского отделения Я.К. Кохберга на 1-й Сибирской краевой конференции в марте 1930 г. Он говорил: «Нужно сказать, что в связи с ликвидацией кулачества, с усилением наступления на капиталистические элементы к нам стали ежедневно поступать анкеты о том, что тот или иной человек имеет желание вступить в члены нашего Общества. [...] Например, был один случай: пришёл один человек [...]. Когда у него спросили документы, то они оказались как будто бы в порядке, но когда его стали более или менее основательно спрашивать, то оказалось, что он не согласен с советской властью, что он бывший баптист, который решил получше устроиться. Второй случай: кустарь — до сих пор работал в Омске, но к нам никогда не шёл, но когда прижали, когда он увидел, что его дело плохо, то он решил пойти в наше Общество. Вот таких случаев много»²⁸.

Тенденция советизации ОПК в 1930-е годы наиболее выразительно проявлялась в сфере идеологии. В этой области, где контроль со стороны партийных структур был особенно жёстким и не оставлял никаких возможностей для политического компромисса, Общество практически потеряло всякую самостоятельность. В его периферийных организациях, особенно в Сибири, не имевших собственной издательской базы и соответствующей практики, работа культурно-пропагандистского и просветительского значения тесно переплелась с деятельностью парторганизаций. Различные кампании, выступления и мероприятия по празднованию революционных дат отделения ОПК стали проводить совместно с горкомами.

Менялось и содержание самой работы: исчезла народовольческая тематика, её повсеместно вытеснила советская партийно-поли-

²⁷ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, л. 18.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 31, лл.130–131.

тическая пропаганда. Основными темами выступлений членов Омского отделения, согласно отчету за 1931–1934 гг., являлись такие: «Десятилетие пионерской организации», «Партизанское движение в Сибири», «Тактика большевиков в Октябре», «Международное положение и задачи МОПРа», «Октябрьская революция», «Оформление партии и борьба с оппортунизмом», «Значение политотделов», «Итоги XVII партсъезда» и т. д.

По существу, Общество политкаторжан стало частью советского фасада и занималось в основном обслуживанием идеологических интересов ВКП(б). Таким образом, к середине 1930-х годов под влиянием политических и социальных факторов произошло полное огосударствление ОПК, логическим следствием которого стала его деградация и утрата им собственного лица. Как собрание пожилых людей, своей революционной карьерой символизировавших политический плюрализм недавнего прошлого, оно не нужно было сталинскому режиму. Но в таком виде оно не нужно было и самим политкаторжанам, многие из которых не были даже допущены в его ряды, а другие оказались исключенными из него или потеряли к нему доверие и интерес.

О систематическом снижении активности и интереса к работе Общества со стороны его членов сообщают различные справки и отчеты местных отделений и краевого объединения за 1930–1935 гг. Как на наиболее распространенный недостаток эти документы указывают на «низкую активность товарищей», «недостаточный процент участия» членов ОПК а различных кампаниях и мероприятиях. В сводном отчете Западносибирского краевого объединения за 1931–1934 гг., в частности, сообщалось, что «из 129 чел. на 1 января 1935 г. имеют нагрузку — 94 чел., не имеют нагрузки — 35. По Новосибирску из 16 человек, не работающих в Обществе, удовлетворительных причин, объясняющих неучастие в работе, кроме ссылок на занятость и неподготовленность, никто ничего не может сказать». В отчете Омского отделения за этот же период говорится, что «из 9 членов нашего отделения [...] в агитмассовой работе принимали деятельное участие только четыре члена, трое членов малоподвижны и мало подготовлены, даваемые задания выполняют с большими понуждениями»²⁹.

Поэтому, сохранив часть ранее установленных льгот для ветеранов борьбы с царизмом, президиума ЦИК СССР от 17 августа 1935 г. ликвидировал Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Построенное к этому времени по инициативе Общества здание

²⁹ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 1, д. 62, л. 6; д.35, л. 17.

краевого Музея революции в Новосибирске было передано для размещения медицинского института.

Таким образом, в деятельности сибирских отделений ОПК, как и Общества в целом, отчетливо выделяются два основных периода: до 1928 г. и с 1929 по 1935 г.

Первый период — этап становления и организационного роста — во всех аспектах представляется как наиболее успешный и продуктивный в развитии Общества. За этот короткий промежуток времени местные отделения пережили полосу наиболее свободного творческого развития и накопления полезного опыта общественной деятельности. Это был период расцвета Общества, расширения его контактов и влияния в общественной среде, время наибольшей публикаторской работы и развития внутренней структуры. В относительно свободной политической атмосфере второй половины 1920-х годов сложились основные направления деятельности ОПК: массовая культурно-просветительная и пропагандистская работа, связанная главным образом с различными революционными датами, историко-архивная деятельность, направленная на выявление и публикацию документов и воспоминаний; создание музеев; шефство над Красной армией, а также внутреннее развитие Общества (организация обслуживания членов ОПК, материальная и медицинская помощь нуждающимся).

Второй период истории Общества характеризуется как нарастающий и необратимый процесс этатизации ОПК, распространения партийно-политического контроля со стороны ВКП(б), превращения ОПК в формально-бюрократическую структуру и, наконец, полной его ликвидации.